

Дмитрий Емец

ДРАКОНЧИК ПЫХАЛКА И ВЕЛИКИЙ МЫМР

Дракончик Пыхалка

Дмитрий Емец

**Дракончик Пыхалка
и Великий Мымр**

«Емец Д. А.»

2011

Емец Д. А.

Дракончик Пыхалка и Великий Мыр / Д. А. Емец — «Емец Д. А.», 2011 — (Дракончик Пыхалка)

Ура! Дракончик Пыхалка вернулся! А значит, Машу и ее игрушки Куклаваню, куклу Олю, гнома Ученичкина, плюшевых зайчиков и кошку Дусю снова ждут приключения на острове Буяне. Чтобы туда попасть, нашим хорошим знакомым нужно взять свои золотые билетки и... Вот неприятность! Кажется, билетки потерялись! Или того хуже – их похитил Великий Мыр, злой волшебник, который мечтает стать самым могущественным на свете и покорить Сказочную Страну. Как же предупредить ее жителей об опасности? Друзья почти потеряли надежду попасть на остров Буян, как вдруг им на помощь пришла... младшая сестра Бабы Яги.

© Емец Д. А., 2011

© Емец Д. А., 2011

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	40
Глава 5	46
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Дмитрий Емец

Дракончик Пыхалка и Великий Мымр

Глава 1

Золотые билетки

И вот настала зима, промозглая и сырая, обычная московская зима начала третьего тысячелетия. Темнело рано. Снег выпадал, но скоро таял, а порой вместо снега начинал моросить дождь. Тротуар за ночь подмерзал ледяной коркой. Сугробы были грязные, черные от смога и соли, а снеговик на газоне перед домом, слеplенный вчера вечером, наутро выглядел как пролитая на ковер овсяная каша.

С тех пор, как наши хорошие знакомые Маша, пупс Куклавая, кукла Оля, Ученичкин, зайчики Синеус и Трувор и кошка Дуся вернулись из Сказочной страны, прошло полгода. За это время многое успело перемениться. Маша перешла уже в третий класс, вытянулась, похорошела и ходила с таким таинственно-радостным выражением лица, что Авдохина, встретив девочку на лестнице, сказала одобрительно: «Ну, Машка! Она нам всем еще покажет!»

Утром в середине января Маша стояла у окна с шеей, замотанной шарфом, и в теплом пипучем свитере и грустно смотрела во двор. Она ухитрилась подхватить одну из тех долгих зимних простуд, которые хотя и не опасны, но могут продолжаться неделями.

Вообще-то Маша была не прочь пропустить недельку занятий в школе, но в этом случае она проболела все каникулы, а на каникулах грипповать намного противнее. Не получаешь от простуды никакой выгоды и чувствуешь, что остался в дураках.

Машу веселил неугомонный Куклавая, который, когда родителей не было дома, шнырял по комнате и проказничал. Кошка Дуся дрыхла у батареи. Ученый гном Ученичкин на чердаке кукольного домика писал докторскую диссертацию по целой смеси наук, где философия шла бок о бок с гигиеной. Кукла Оля каждый день устраивала генеральную уборку в своем и без того чистеньком домике, а зайчики Синеус и Трувор были еще маленькими.

– Фи! С зайцами что за общение – рассказывай им сказки, да и то нестрашные, а то придется менять штанишки! – фыркнула как-то Дуся, когда проснулась, чтобы навестить тарелку с рыбой.

Вот и сейчас не успела Маша подумать, куда подевался Куклавая, как рыжий пупс вскарабкался по шторе на подоконник. Он был в разных носках и в красных спортивных трусах в горошек, а свои штанишки и курточку держал в руках.

– Машка, пришей для меня пару карманов! Я же у тебя любимый пупс? Неужели тебе не хочется сделать для меня что-нибудь приятное? – потребовал он у Маши.

– Куда тебе еще? – удивилась девочка. – Ты и так весь в карманах!

– Глупая ты! – поморщился Куклавая. – Много, а лишних нет! Смотри: один карман для орехов и конфет, другой для рогатки и плевательной трубочки. Этот для водяного пистолета. Спереди два – для перочинного ножа и для всякой ерунды, а карман на спине для носового платка...

– А почему карман для носового платка на спине? – перебила пупса Маша.

– Какая разница! Я платком все равно никогда не пользуюсь!

– Кто бы говорил! У тебя его и нет! – ехидно промяукала кошка, переворачиваясь у батареи с правого бока на левый.

«Можно подумать, у самой Дуси есть носовой платок!» – подумала Маша, но вслух ничего не сказала.

– Давай грей свое пузо и помалкивай! Нашлась командирша! – заворчал на кошку Куклавая.

Дуся покосилась на пупса, опасно прищурилась, и хвост у нее стал подрагивать.

– Сейчасдохамеешь у меня, пузырь! На лампе окажешься!

– А вот и не окажусь, – начал пупс. – Ты обленилась, объелась... Э-а-ай, я пошутил!

Куклаваня не заметил, как Дуся вскочила. Подброшенный ее лапой пупс несколько раз перекувыркнулся в воздухе и улетел на шкаф. Со шкафа донесся звук падения, сверху полетели зимние шапки, а потом высунулся неунывающий Куклаваня и показал кошке язык:

– Ну что, села в лужу? Я же говорил, до лампы не добросишь!

Но Дуся уже снова улеглась у батареи и не обращала на пупса внимания.

Скрипнула дверца. Из кукольного домика, стоявшего на подоконнике, степенно вышла кукла Оля с ведром и шваброй и стала мыть крыльцо.

– Эй, кукла! Пол протрешь до дыр! – весело крикнул Куклавания. – Если у тебя хозяйственный зуд, приготовь мне что-нибудь вкусненькое!

Оля покосилась на него, пошевелила губами и продолжила молча драить крыльцо.

– Например, торт, или пирог, или салат оливье, или окрошку, или суп, или яблочный компот... – продолжал мечтать Куклавания.

– И не надейся, обжора! – не выдержала Оля и, брякнув ведром, ушла в дом.

– А в гости пригласить? – крикнул ей вслед пупс.

– Хм... По-моему, напрашиваться неприлично! – осторожно сказала Маша, отыскивая иголку, чтобы пришить карман.

– Думаешь, сама догадается? – с надеждой спросил Куклавания. – А вдруг нет? Как же тогда попасть к ней на обед, если она не зовет?

– А ты попробуй намеками! – посоветовала Маша. – Не прямо говори, а как-нибудь осторожно. Начни издали, поговори о том о сем и только после этого переходи к главному.

– Это мысль! – воодушевился пупс.

Он подтянул трусы, подошел к окошку Оли, громко кашлянул и крикнул:

– Эй, Олька, смотри, кто пришел!

– Отстань! – ворчливо донеслось из дома.

– Я тут сегодня подумал и вчера пришел к выводу: хорошие люди отличаются от плохих гостеприимно распахнутым холодильником! – продолжал Куклавания. – Спорю, ты не догадалась, на что я намекаю?

В доме что-то плеснуло, и пупса окатило грязной водой.

– Ну вот, опять водой! – вздохнул Куклавания. – Хоть бы раз облила чем-нибудь приличным, медом там или компотом. Жадина!

– Тебе же хуже! Мед бы ты никогда не отстирал! – крикнула Оля из домика. Она подслушивала у окна.

– Можно подумать, я когда-нибудь что-нибудь стирал. Однажды был случай, когда я упал в стиральную машину и вылез оттуда намного чище, чем был.

– Ничего удивительного! Грязнее, чем ты, быть невозможно! Даже если бы ты упал в мазут, то бы не смог запачкаться сильнее! – донесся язвительный голос Оли.

Куклавания и Оля были большими друзьями, хотя и ссорились раза по три в день. Но, как известно, кто не ссорится, тот не мирится, а кто не мирится, тот не дружит. Зато если Куклавания не видел Олю хотя бы день и не дразнил ее, он начинал скучать, да и Оля начинала озабоченно оглядываться, не понимая, что такое важное исчезло из ее жизни, что ей так спокойно и пусто.

* * *

Вечером того же дня Ученичкин высунулся из окна чердачного этажа кукольного домика и крикнул:

– Давайте играть в интервью!

– Давайте! А у кого мы будем его брать? – откликнулась Маша, которая уже полчаса сидела у стола и ломала голову над математическими примерами. Хотя Маша болела, папа все равно считал, что она должна заниматься, чтобы не отстать от класса.

– Мы поступим следующим образом в строгом соответствии с надлежащими правилами... Прошу вашего внимания, дамы и господа!

Ученичкин спустился с подоконника по веревочной лестнице и собрал всех вокруг себя. Он любил распоряжаться и руководить так же, как говорить непонятные слова.

– Я буду великий гном, гениальный изобретатель, лауреат премий и так далее... А вы будете журналисты, которые приехали брать у меня интервью! Дуся будет из журнала «Песики и собачки», кукла Оля из «Кухонной хозяйки», Маша из «Очень среднего образования», а Куклавания... хм... ну из какой-нибудь мелкой районной газеты... – сообщил Ученичкин. – Вопросы есть?

– Почему я из районной газеты? – возмутился пупс.

– По уровню культуры, – кратко ответил Ученичкин. – Еще вопросы?

– А зайцы кем будут? Они заплачут, если никем не будут! – заботливо спросила кукла Оля, держащая Синеуса и Трувора за лапки.

– Зайцы... М-м-м... – протянул Ученичкин. – На журналистов они не тянут... досадно, очень досадно... Тогда пускай будут моими лаборантами, то есть научными помощниками... Ну как?

– Здорово! – захлопали в ладошки Синеус и Трувор. Они были такие маленькие, такие славные и так умели радоваться за других, что согласились бы на любую роль.

– Тоже мне нашлись лаборанты! Они больше похожи на подопытных кроликов! – хмыкнул Куклавания.

– У меня вопрос к ученому! – промяукала кошка Дуся. – Кормить журналистов будут?

– Будет стол *а-ля фуришет*! Понарошный, разумеется.

Дуся поморщилась.

– В смысле, не будут кормить? – спросила она.

– Нет. Кормить, разумеется, будут, но, увы, кубиками, – строго сказал гном.

– Мы будем играть или нет? – нетерпеливо спросила Маша. – Я хочу задать вопрос великому изобретателю: как вы додумались до всех ваших гениальных изобретений?

– Видите ли... – надулся Ученичкин. – Однажды я размышлял над законом всемирного тяготения и тут...

– Стоп-стоп! – завопил вдруг корреспондент районной газеты, размахивая руками. – Я передумал! Почему у Ученичкина берут интервью? Хочу, чтобы у меня! Берите у меня интервью или... или я буду брать его сам у себя, а вам буду мешать! Плеваться и кидаться!

– Пожалуйста... – обиженно согласился Ученичкин. – Только ты, Куклавания, уж извини, но ты в науке ничего не смыслишь. Тебе не хватает широты... м-м-м... познания.

– Сейчас как дам тебе в лоб! – рассердился пупс.

Ученичкин, чтобы не связываться, отошел в сторону и уселся на катушку ниток.

– Скандалист! Научный прохиндей! – пробурчал он себе под нос.

Зайчики жалостливо покосились на Ученичкина, но, чтобы их не прогнали из игры, согласились быть поклонниками таланта Куклавани.

Пупс важно взлохматил себе шевелюру, скрестил на груди руки и сказал:

– Ну-с... Я готов, господа журналисты! У меня есть несколько минут, чтобы поговорить с вами, а потом у меня концерт! Меня ждет личный вертолет.

– Какой еще концерт? – не выдержал Ученичкин. – Ты же ученый! У ученых не бывает концертов!

- А может, он концертирующий ученый, – хихикнула кукла Оля.
- Сама ты концертирующее ученое, женщина! А я певец! – заявил Куклавания.
- Скажите, Куклавания – ваше настоящее имя или творческий псевдоним? – включаясь в игру, Маша сунула под нос пупсу воображаемый микрофон.
- Чего это такое: психдоним?
- Псевдоним – это придуманное, понарошное имя...
- А, тогда понятно. Куклавания – это мой псих... этот самый, – сказал пупс. – А настоящее имя Алекс Айседорович.
- Какие песни вы больше любите, Алекс Айседорович? – насмешливо спросила кукла Оля.
- Громкие. Такие громкие, чтобы в голове все дрожало!
- И неудивительно! У тебя от малейшего умственного напряжения из ушей вата лезет! – съехидничал Ученичкин.
- А ты помалкивай в тряпочку, разжалованный ученый! – топнул на него Куклавания.
- Читательницам нашего журнала интересно будет узнать о ваших пристрастиях. Кого вы больше любите: маленьких пушистых кошек или... фу... больших вонючих собак? – поинтересовалась Дуся.
- Я больше люблю варенье! – облизнулся Куклавания. – Большущие такие банки с вареньем!
- Есть ли у вас дурные привычки, маэстро? – насмешливо спросила кукла Оля.
- Ни одной, – замотал головой пупс. – Я идеальный. Иногда я смотрю на себя в зеркало и думаю: как можно быть таким идеальным? Может быть, меня подменили в детстве?
- Ага! На полного придурка! – сказал гном.
- Все завистники так думают! – с достоинством ответил вжившийся в роль пупс. – Ну все! Мне надоело! Кто следующий?
- Я следующая! Эй, поклонники! Идите сюда! Теперь у меня будем брать интервью! – промяукала кошка Дуся.
- Зайчики Синеус и Трувор виновато посмотрели на Куклаванию и перекочевали к Дусе. Теперь они были поклонники Дуси.
- Внезапно форточка распахнулась от сквозняка. Влетевший ветер растрепал Маше волосы, ворвался в окно кабинета Ученичкина в дальней комнате домика куклы Оли и, подхватив, вынес оттуда золотые билетики.
- Гном, подпрыгнув, поймал их в воздухе.
- Идите скорее сюда! Золотые билетики засветились! – закричал он.

Вспомнив про золотые билетки, которые подарила им Баба-Яга, когда они покидали Сказочную страну, Куклавая и Маша бросились к Ученичкину. Раньше билетки хранились у ученого гнома в верхнем ящике стола, и Ученичкин часто открывал ящик, чтобы на них посмотреть. По словам Бабы-Яги, билетки должны были замерцать в момент соприкосновения двух миров – сказочного и реального. Это означало, что возник невидимый мост между сказкой и настоящей жизнью.

– Пыхалка хочет с нами поговорить! – крикнул Ученичкин.

Он размахивал золотыми билетками, сверкавшими так, будто на них падали солнечные лучи.

– Там что-то проявляется! Смотрите! – Маша сложила все билеты вместе, как части мозаики, и они увидели Скалистую гору с пещерой драконов. Около пещеры летал Пыхалка и весело помахивал зубчатым хвостом с помпоном на хвосте. Рядом с Пыхалкой в воздухе носилась Михрютка, выдыхая длинную струю пламени.

– Привет! Мы соскучились и упросили Бабу-Ягу помудрить немного со своим блюдцем! Как ваши дела? – Пыхалка опустил на траву.

Цвет чешуи у него немного изменился, а сам он выглядел слегка подросшим. Должно быть, перцовый компот, горчичные пироги мамы-драконихи и свежие ветры острова Буяна пошли дракончику на пользу.

– Живем не тужим, с вареньем дружим! – в рифму ответил Куклавая. – Ты пригласишь нас на остров Буян, Пыхалка? Не жмосья, пригласи!

– Опять? Вот наглая пупсина! – укоризненно повернулась к пупсу Оля.

– И чего ты прицепилась? Пыхалка не ты! Он намеки понимает! – зашипел на нее Куклавая.

– Конечно, мы ждем вас в гости! – Михрютка возникла рядом с братом. – Баба-Яга говорит, что завтра особенный день. Тот, у кого в руках будут золотые билетки, сможет попасть на остров Буян. В пространстве откроется волшебный мост, он и сегодня уже открыт, но не до конца.

– Так вы нас приглашаете? – не поверила своим ушам Маша.

– Разумеется, приглашаем! Весь Буян ждет вас в гости, ведь вы спасли волшебный остров от Злыdney! – радостно подтвердил дракончик.

– Но я болею! – Маша дотронулась до шарфа на шее.

– Что за ерунда! Выпьешь воды из Семиструйной реки и через пять минут будешь как новенькая! – засмеялась Михрютка. – Как там мои любимые Пирожков с Авдохиной?

– Одно время они чуть было не поженились, а теперь снова поссорились! – сказала кукла Оля, которая была в курсе всех событий. – Авдохина утверждает, что Пирожков стянул у нее дверной коврик. А Пирожков говорит, что она громко пылесосит и разрывает ему барабанные перепонки!

– Жалко их! Я соскучилась по этим смешным ворчунам! – вздохнула Михрютка.

– А мои родители? Они не заметят, что я исчезла? – озабоченно спросила девочка. – Михрютка, ты не побудешь Машей вместо меня?

– На этот раз этого не потребуется, – успокоил ее Пыхалка. – Когда придет пора возвращаться, волшебный мост перебросит тебя в ту самую минуту, когда ты покинула Москву. Для твоих родителей пройдет самое большее несколько секунд, потому что время в Сказочной стране и в вашем мире течет по-разному.

Еще раз повторив, что они завтра ждут их в гости, дракончики стали прощаться.

– Не потеряйте билеты! – крикнул Пыхалка.

Они выдохнули клубы дыма и исчезли.

– Ура! Мы едем в Сказочную страну! – закричал Куклавания и прошелся по комнате колесом, высоко вскидывая коротенькие ножки.

Весь вечер Маша и ее друзья-игрушки собирались в дорогу. Ведь что ни говори, а завтра они снова будут в Сказочной стране. Куклавания складывал в мешок банки с вареньем, а те банки, которые не помещались, прятал под кровать.

– Зачем ты берешь столько варенья, пупсина? – спросила кукла Оля. – Думаешь, на Буяне тебя не будут кормить?

– Я и не собираюсь есть *свое* варенье. Просто со мной оно будет сохраннее. А то вдруг в те несколько секунд по земному времени, что нас не будет, кто-то ворвется в комнату с большой поварешкой и сожрет все мои запасы? – И пупс, довольный своей предусмотрительностью, уселся на мешок.

Кукла Оля собралась сама и собрала зайчиков, которые были слишком маленькими, чтобы сделать это самостоятельно, а Ученичкин захватил с собой несколько толстенных записных книжек и целый ящик с колбами, градусниками, микроскопом и другим научным оборудо-

дованием. Что же касается кошки Дуси, то она взяла в дорогу саму себя, и это, как она выразилась, «уже немало, намного больше, чем кое-кто заслуживает».

Под кое-кем скорее всего имелся в виду кот Мяун, которого Дуся вспоминала каждый день с самыми нелестными эпитетами, которые в кошачьем случае всегда свидетельствуют о любви.

Спать друзья легли раньше обычного, но долго не могли уснуть, думая о завтрашнем дне, и Маша слышала, как под кроватью ругаются Куклавания и Оля.

– Пупсина, отдай фонарик! Ты же утверждал, что ты не жадина!

– Сама отдай! И не вырывай, а то дам по лбу!

– А я из тебя всю вату повыдергаю! – возмутилась Оля, и под кроватью началась возня.

– Эй вы, тихо там! – промяукала кошка Дуся, и все стихло.

Но Маша все равно еще долго не спала. Она слышала, как часы пробили двенадцать и, тихо шаркая ночными ногами, пришел следующий день. Знали бы друзья, сколько неподвижных случайностей он готовит!

Глава 2

Заколдованный лифт

В то утро Пирожков, он же князь Пирожевский, занимался тем, что подсматривал в дверной глазок за квартирой Авдохиной. Время от времени Пирожков тяжело вздыхал и принимался ходить по коридору, скрестив руки перед грудью. Иногда он хватал букет из трех растрепанных роз и решительно направлялся к двери, но всякий раз мужества у него хватало только на то, чтобы взяться за ручку.

– Любит – не любит – плюнет – поцелует!.. Не любит! Так я и знал, что не любит! – страдальчески бормотал Пирожков, обрывая лепестки роз.

Объяснялось все просто. Пирожков соскучился по Авдохиной и хотел с ней помириться. Он мечтал столкнуться с соседкой на лестнице и поэтому уже второй день с восьми утра и до девяти вечера дежурил у дверного глазка. Но Авдохина все не появлялась, и князь Пирожевский не знал, что и думать. Если бы он мог предположить, что все эти дни его соседка сидит дома и тоже дежурит у глазка, и с той же целью – нечаянно столкнуться с ним у лифта!

Будучи женщиной практического склада ума, Авдохина даже подтащила к дверному глазку табуретку и наложила на ее сиденье книг, чтобы быть на одном уровне с глазком. Авдохина сидела на табуретке, попивала кефирчик и терпеливо высматривала Пирожкова.

– И куда он подевался? Как он с голоду не умрет? – бормотала она, удивленная, что Пирожков не выходит даже в магазин.

Итак, время шло. Оба немолодых влюбленных со склочным характером замерли у глазков, пока не наступил тот сумасшедший день, который все перевернул с ног на голову и придал жизни иное течение.

А началось все так...

* * *

– Я потеряла наши золотые билетки! – крикнула Маша, врываясь утром в комнату.

– Как потеряла? – От ужаса кукла Оля села на пол и открыла глаза так широко, как они могут открываться только у большой русской куклы.

Олю можно понять, ведь она всю ночь готовилась к отъезду.

– Я все время держала их в руках, а когда пошла умываться, положила на стиральную машинку, – дрожащим голосом рассказывала Маша. – А потом они пропали. Я искала, искала, но не нашла!

– Я всегда знал, что умываться вредно. И вот вам – нате! – горестно сказал пупс.

– Вы на меня не сердитесь? – робко спросила Маша. По щеке у нее ползла слеза.

Увидев, что девочка плачет, кукла Оля подбежала к ней:

– Не горюй, нам и в Москве неплохо! Правда, Куклавания?

– Подумаешь, Буян! Набуяниться мы и здесь сумеем! – поддержал ее Куклавания. Игрушкам невыносимо было смотреть, как Маша плачет, и они изо всех сил старались поддержать ее, скрывая собственное разочарование.

– Возможно, не все еще потеряно! Выше нос! – раздался тоненький, но уверенный голосок.

Ученичкин спустился с подоконника по шторе и направился к двери.

– Нужно искать по горячим следам! – заявил он с видом знатока, извлекая из кармана большую лупу.

– Я с тобой, Ученичкин! Не думай, что ты самый умный сыщик! – крикнул Куклавания.

Ученичкин направил на него лупу.

– Самый умный сыщик, конечно, ты! – угадал он.

Пупс застенчиво передернул плечиками.

Вскоре Ученичкин с Куклаваней были уже в ванной. Здесь Ученичкин стал внимательно осматриваться, переводя лупу с одного предмета на другой.

– Полотенце, зеркало, халаты, шампунь... Ну тут все ясно! – задумчиво бубнил он. – А вот это странно, очень странно. Любопытная деталь!

– Чего тебе странно? – Куклаваня постучал себя пальцем по лбу. – Шампуня никогда не видел?

– Видишь эти мыльные пятна на стиральной машине? – спросил Ученичкин, внимательно разглядывая их в лупу и даже нюхая. – Что ты об этом думаешь?

– Я ничего не думаю. Не видишь: я занят?! – категорично заявил пупс.

Он извлек из необъятных карманов игрушечный пистолет с липучкой и водил по сторонам, выцеливая неведомого похитителя золотых билетиков.

– А какую улику ты посчитал бы серьезной, великий сыщик Куклаваня? – насмешливо спросил ученый гном.

– Ну, например, парашют, – встрепнулся пупс и зачем-то нацелил пистолет Ученичкину в нос. – Ищи скорее парашют, пока шпион с Марса не успел его спрятать! Вот какую версию надо разрабатывать, а ты со своими дурацкими мыльными пятнами!

– А вот и напрасно! – перебил пупса Ученичкин. – Пятна – очень важная улика! Маша, откуда они?

– Наверное, от папиного бритвенного крема. А почему ты спрашиваешь? – сказала Маша. Ученичкин напрягся, как гончая, взявшая след.

– Папа был в ванной сегодня утром?

– Он был в ванной сразу после меня, – вспоминая, сказала Маша и вдруг воскликнула:

– Поняла: наверное, он и взял билетики!

– Все сходится! Значит, твой папа скрытый шпион с Марса! – заявил Куклаваня. – Я давно его подозревал! Еще с прошлого года, когда у меня пропала банка с вареньем!

– Зачем шпионам твое варенье, пупс? – промурлыкала Дуся.

– А я почему знаю? – отмахнулся Куклавания. – Шпионы – вороватый народец, тащат все, что под руку попадется. Ракету увидят – ракету стащат, яблочный огрызок найдут – и его подберут.

Пока игрушки спорили, Маша помчалась на кухню. Мама готовила завтрак.

– Где папа?

– Как где? На работе!

– А билетики? – Маша схватила маму за руку. – Золотые кусочки картона ты у него не видела?

– Кажется, было что-то такое, – сказала мама. – Ты забыла их в ванной, так? А он забыл отдать их тебе. Не знаешь, склероз передается по наследству?.. Да, кстати, куда я положила миксер? Я только что держала его в руках!

Все было ясно. Билетики были у папы, а папа на работе. Маша вернулась в комнату и уткнулась лбом в стекло. Она всегда так делала, когда бывала чем-то сильно расстроена. Девочке было горько. Новенький, только что начавшийся год казался ей бесповоротно загубленным.

Куклавания и Оля тихо подошли и теперь стояли сзади. Маша слышала их вздохи, а потом грозный шепот: «Отстань, пупсина!» Кажется, Куклавания, чтобы развеяться, дернул Олю за косичку.

Внезапно дом вздрогнул. На мгновение его окутало яркое оранжевое облако.

– Что это было? – поразилась кукла Оля.

– Думаю, это сработали наши золотые билетики, – печально предположил Ученичкин. – Только что мы наблюдали явление, которое условно можно назвать «мостом времени».

– Я видела в окне Буян. – Маша закрыла глаза. – Он был рядом, а теперь снова исчез.

Ученичкин достал записную книжку и стал набрасывать чертеж.

– Меня тревожит одна догадка. Если в Сказочную страну не отправились мы, то, возможно, вместо нас туда отправился кто-то другой, тот, у кого были билетики.

– Мой папа? – ахнула Маша.

– Не думаю, – мотнул головой Ученичкин. – Твой папа уже на работе, а оранжевое свечение окутало наш дом. Значит, билеты находились где-то в доме.

– В квартире? – спросил зайчик Трувор, выглядывая из-под ножки кровати, за которой он на всякий случай спрятался прежде, чем решиться на такое смелое предположение.

Ученичкин посмотрел на чертеж и что-то прикинул.

– Нет, не в квартире. Если мои расчеты верны, папа потерял золотые билеты в лифте.

– Значит, на остров Буян отправился тот, кто был в лифте, – завистливо сказала кошка Дуся. – Ну и везет же некоторым! И в лифте покатался, и в Сказочную страну попал!

– Небось решил, что сошел с ума, – заявил пупс. – Шагнул из кабинки и – хлоп! – угодил на остров Буян.

Тогда Куклавания еще не знал, что беднягами, попавшими на остров Буян, были... Пирожков с Авдохиной.

* * *

За несколько минут до того, как золотые билетики выпали в лифте из папиного кармана, изголодавшийся князь Пирожковский решил покинуть наблюдательный пост у глазка и сходить в магазин. Оттого, что он долго простоял согнувшись, подглядывая за квартирой Авдохиной, у князя случился приступ радикулита, и он долго не мог разогнуться после того, как зашнуровал ботинки.

Когда же прихрамывающий Пирожков вышел на площадку и вызвал лифт, дверь квартиры напротив распахнулась, и появилась Авдохина собственной персоной.

Увидев друг друга, Пирожков и Авдохина засмутились и отвернулись в разные стороны. Пирожков принялся насвистывать гусарский марш, которому его научил граф Сидорчукский, а Авдохина – делать вид, что ищет ключи от квартиры, хотя они были у нее в руке. И Пирожкову, и Авдохиной страшно хотелось заговорить, но ни один не хотел делать это первым.

Пирожков вызвал лифт, и вместе с Авдохиной они вошли в кабину, даже в лифте ухитрившись встать друг к другу спиной. Стены лифта по московской традиции были изрисованы из баллончика дурными словами, и Авдохина, не удержавшись, сказала:

– Какое бескультурье! Бывают же такие сволочи!

Она сказала это в отношении надписей, чтобы начать разговор, но Пирожков, не поняв, воспринял это на свой счет и обиделся.

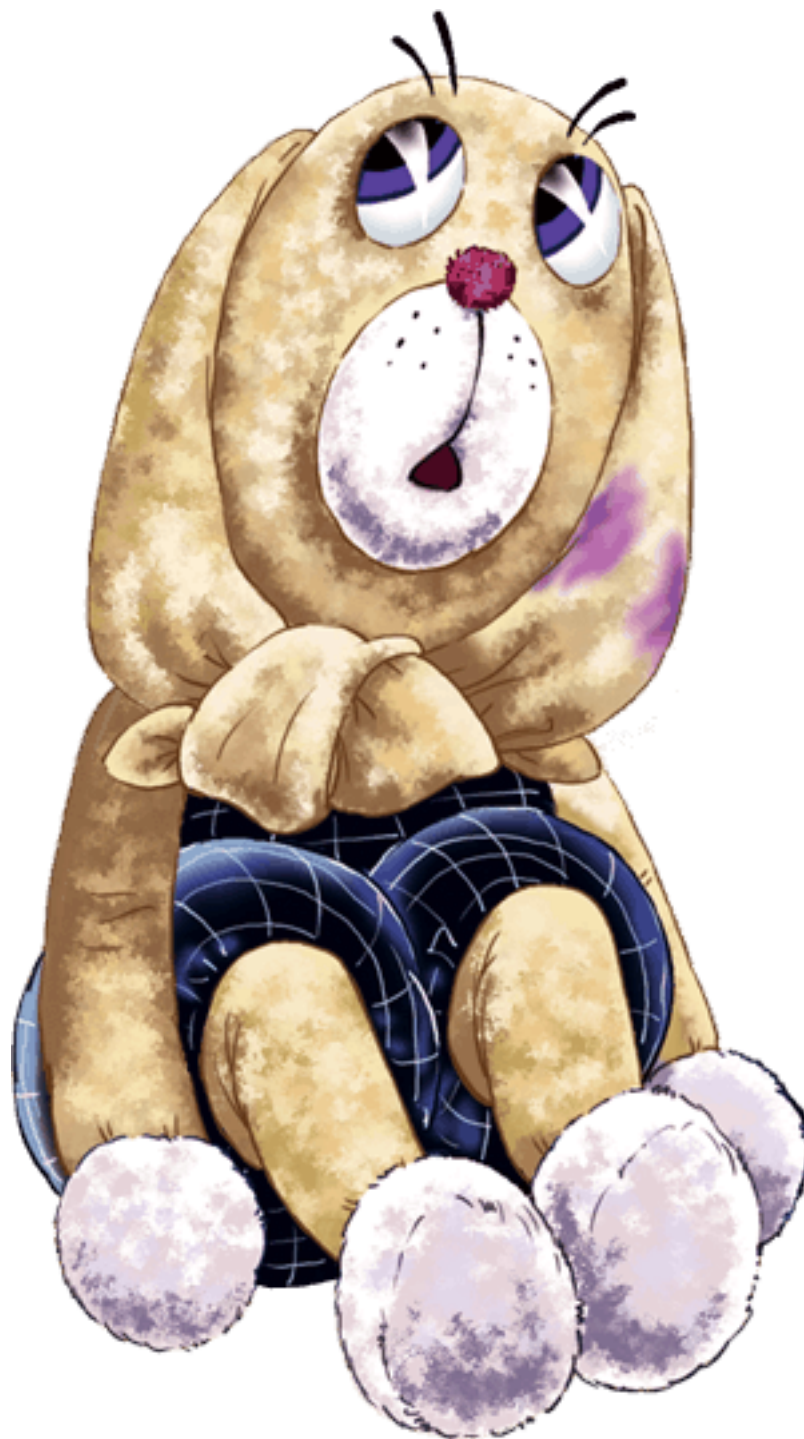
– Что б ты понимала! – сказал он раздраженно. – Сидела бы дома и хлебала кефир!

Изумленная Авдохина задыхнулась от несправедливости. Оскорбления посыпались с обеих сторон.

– Я буду на тебя жаловаться! – крикнула она дрожащим голосом.

– Я сам на тебя первый нажалуюсь! А я ей еще розы покупал! Тьфу!

– Не пачкайте слюной лифт, хам! – топнула ногой Авдохина.

Кабина дернулась и остановилась посреди шахты. Пирожков стал нажимать кнопки. Лифт не слушался.

– Сломался! – плаксиво сказал князь Пирожевский. – Это все из-за тебя, не надо было топтать!

– Нет, из-за тебя! – крикнула Авдохина. – От твоего характера даже кувалда бы сломалась!

Внезапно Авдохина заметила на полу лифта желтые прямоугольные кусочки картона, от которых исходило ровное мерцающее свечение. Пирожков тоже их обнаружил, и оба одновременно наклонились, столкнувшись лбами.

– Что это такое? – изумленно спросила Авдохина.

– Это мое, из кармана выпало, – соврал Пирожков, кривясь от радикулита.

– Нет, не ваше! Это у меня выпало! – Князь Пирожевский и Авдохина принялись торопливо собирать золотые карточки. У Пирожкова их оказалось три, а у Авдохиной пять. Они стали рассматривать билетики, надеясь, что это приглашения на выставку или в морской круиз, но на золотых карточках ничего не было написано.

– Хм, странно, – пробормотал князь Пирожевский, пальцем машинально прочерчивая золотую вязь.

Билетики вспыхнули, и Пирожкова с Авдохиной окутало плотным свечением. Кабинка лифта начала скрипеть и раскачиваться, и князь с продавщицей ухватились друг за друга, чтобы не упасть.

– Нам конец! – прохрипела Авдохина, решив, что лифт оборвался.

А потом их завертело разноцветным бураном, и они со стороны увидели и кабинку лифта, повисшую в межзвездном пространстве, и огромный бушующий океан, и золотистую радугу моста, по которой, дымя трубами и чихая «чух-чух-чух!», мчались веселые паровозы с разноцветными вагонами. Это шло время. Каждый состав был минута, а каждый вагон – секунда. Неожиданно радуга треснула. Один из составов провалился в образовавшуюся щель и исчез. К трещине, выдыхая дым, уже мчался следующий паровоз, но тут радуга снова сомкнулась, и движение времени восстановилось.

Пирожевский посмотрел ниже. В промежутке между океанскими валами обрисовывались контуры большого острова, разделенного горным хребтом.

– Наверное, лифт разбился, и мы уже на том свете. Одно хорошо, что не мучились, – сказал князь Пирожевский.

– А я плиту дома не выключила! – вздохнула Авдохина, еще крепче вцепляясь в Пирожкова.

Кабинка лифта с ее ставшими прозрачными стенками с огромной скоростью понеслась вниз, на остров. Хотя оба, и Пирожков и Авдохина, были уверены, что во второй раз разбиться нельзя, они громко заорали. Но у самой земли кабинка вдруг замедлилась и мягко, не резче, чем обычно останавливается лифт, опустилась на зеленый цветущий луг. Дверцы кабинки открылись.

Пирожков и Авдохина перестали цепляться друг за друга и нерешительно шагнули наружу. Они стояли на холме. Под ними раскинулась Волшебная долина, окутанная молочным утренним туманом. Тихо несла свои воды Семиструйная река. По ее берегам росли говорящие деревья. Некоторые ласково перешептывались ветвями, другие – скрипуче ворчали.

Вдали можно было увидеть, как бушует океан, и услышать не умолкавший ни на минуту рокот волн, разбивавшихся о каменистый берег.

– Никогда не думал, что попаду в рай! – Князь Пирожевский почувствовал шаткость в ногах и опустил на траву.

– Я тоже не думала, что вы попадете в рай! – съязвила Авдохина. Работая в магазине, она привыкла ко всяким ситуациям и быстро приспосабливалась к чему угодно.

Над их головами тяжело захлопали крылья. На траву опустился огромный двухголовый дракон. Некоторое время он рассматривал Пирожкова с Авдохиной, а затем выдохнул струю пламени. Дедушка Горыныч по старой привычке обожал поугадать незнакомых. Князь с продавщицей попятились.

– Я начинаю сомневаться, что я в раю, – прошептал Пирожков.

– Так тебе и надо! – сказала Авдохина, у которой злорадство пересилило собственный страх.

Над ними склонились две огромные замшелые головы. Из ноздрей вырывался пар.

– Кто вы такие? Мы ждали других! – прогудел дедушка Горыныч, рассматривая Пирожкова с Авдохиной. Те ошеломленно молчали.

Со свистом рассекла воздух и опустилась на полянку деревянная ступа. Из нее выбралась старушка с крючковатым носом.

– Чу-чу, заморским духом пахнет! Кажись, иностранцы к нам пожаловали, – сказала она, приняв хавшись.

– Мы из Москвы! А заморский дух – это мой лосьон после бритья! – обиделся Пирожков.

– Шляпа! – сказала Авдохина. – Пусть бы думали, что мы иностранцы, нам же лучше!

– Не встречайте, Антонина Петровна!

– Сами не встречайте, Петр Петрович! – с невероятной ядовитостью отвечала Авдохина.

Увидев, что Пирожков и Авдохина ругаются, головы дедушки Горыныча понимающе переглянулись.

– Кажется, я догадался! Наверное, случилось смещение времени, и это Куклавания и Оля в старости, – предположила правая голова.

Баба-Яга и Горыныч, никогда раньше не встречавшиеся с Пирожковым и Авдохиной, могли бы еще долго пребывать в заблуждении, но тут подлетели дракончик Пыхалка и Михрютка, слегка отставшие, потому что крылья у них были короче, чем у Горыныча. Они сразу узнали Пирожкова с Авдохиной и засыпали их вопросами, но те лишь испуганно отмалчивались и жались друг к другу.

– Как же такое могло получиться? – спросила Михрютка у Бабы-Яги. – Ты же говорила, что на остров Буян могут попадать только дети. Это же Сказочная страна!

– Должно быть, дело в количестве волшебства, – Баба-Яга кивнула на золотые карточки. – Смотрите, у одного пять билетиков, а у другого три. Этого волшебства хватило, чтобы перенести на остров Буян не только их, но и кабинку лифта... Скверно! Мост времени не рассчитан на такую нагрузку!

– Кто вы такие? Немедленно верните нас обратно! – возмущенно крикнул Пирожков, убедившись, что драконы не собираются им вредить. – Я буду жаловаться!

– В печке будешь жаловаться, Петруха! – пригрозила Баба-Яга и мизинцем поковыряла в зубах.

Пирожков пугливо притих.

– А как же Маша? Куклавания? Можно с ними поговорить? Они же волнуются! – с надеждой спросил дракончик.

Баба-Яга покачала головой.

– Нет. Без золотых билетиков никакой связи с человеческим миром у нас нет, – сказала она.

Думая успокоить Пирожкова и Авдохину, Михрютка превратилась в Машу и подошла к ним.

– Привет! – сказала она Авдохиной. – Я Маша! Помнишь, я жила у тебя, когда родители уехали в командировку?

– Так я и думала, что без соседской девчонки дело не обошлось, – проворчала Авдохина, но Михрютка заметила, что она облегченно вздохнула.

– Помнишь карету с княжеским гербом, которая висела за окном, когда вы нежно поливали друг друга чаечком? – спросила Михрютка у Пирожкова. – Это тоже была я.

Челюсть у Пирожкова медленно отвисла. Рот сделался похожим на прорезь почтового ящика, так что Михрютке захотелось сунуть туда письмо.

– Ты умеешь пре... превращаться? – ошеломленно спросил Пирожков.

– Умею! – кивнула Михрютка-Маша. Мгновение – и она превратилась в Авдохину.

– Ку-ку! – сказала она. – Я Авдохина!

Рядом раздался душераздирающий вопль, и настоящая Авдохина, увидев саму себя, упала в обморок.

– Ты немного переборщила, Михрютка, – укоризненно сказал Пыхалка.

Когда Авдохина пришла в себя, она лежала в тени дедушки Горыныча, и этот добродушный пожиратель богатырей обмахивал ее кожистыми крыльями.

– Где мы? – севшим голосом спросила Авдохина.

– Вы на острове Буяне, в Сказочной стране, – отвечая, Баба-Яга всматривалась в радугу. Ее старое, в мелких морщинках лицо все больше становилось похожим на печеное яблоко.

– Странно. На радуге зазубрина! У меня скверное предчувствие!

Глава 3

Великий Мыр

Золотые билетки были потеряны. Маша и игрушки думали, что никогда не увидят Пыхалку и не смогут побывать на Буяне. День прошел уныло. Даже пупс, обычно болтавший без умолку и путавшийся у всех под ногами, смиренно сидел в старом ботинке. Брякала о стекло ложка – это Куклавания, утешая себя, уплетал варенье. Кукла Оля печально разбирала чемоданы. Зайчики Синеус и Трувор всхлипывали и вытирали слезы длинными ушами. Одна Дуся не переживала. Она лежала животом у батареи и, разнежившись от тепла, ворчливо бормотала: «Нечего зимой по Буянам шляться, так только непутевые носороги делают!»

– Опять носорогов припутала! Ты хоть представляешь, как носороги выглядят? – рассердился Ученичкин.

– Они большие и пушистые. Похожи на кошек, но шея как у жирафа, – подумав, сказала Дуся.

Маша невесело усмехнулась, представив себе нелепое чудовище.

– А что, по-твоему, нужно делать зимой? – спросила она у Дуси.

– Зимой нужно греться у батареи и спать! – назидательно сказала кошка. Она закрыла глаза и замурлыкала.

– Вот у кого слова не расходятся с делом! Если бы и я так мог! – сказал Ученичкин и записал что-то в свой блокнот в графу «**несбыточные планы**».

Перед сном Маша зашла в ванную почистить зубы, включила свет и внезапно увидела в зеркале ужасное пупырчатое чудовище, которое злорадно ей улыбалось и показывало на нее пальцем. Маша вскрикнула и первым делом схватила за свое лицо, подумав, что с ним что-то случилось. Но чудовище не имело к ее отражению никакого отношения.

Это был огромный монстр, с красной кожей, лысой головой на короткой шее и низким лбом. Тело у него бугрилось огромными мышцами, рук было четыре, а за спиной вздымались черные крылья. На поясе у монстра висели короткая палица и кривой кинжал в ножнах. Чудовище смотрело на Машу и поигрывало рукояткой кинжала, которая оканчивалась стальным черепом со светящимися глазницами.

За монстром начинался длинный, уходящий вниз тоннель, а возле тоннеля – кривые, толстые, словно вдавленные в землю сосны.

Маша попятилась, но уткнулась спиной в дверь ванной и ушибла о стекло затылок. Чудовище расхохоталось:

– Девчонка, ты такая жалкая! Поверить не могу, что ты сумела победить Злыдней!

– Кто вы? – прошептала Маша. По тому, что чудовище упомянуло о Злыднях, девочка догадалась, что оно имеет отношение к острову Буяну и Сказочной стране.

– Я Великий Мымр! – монстр усмехнулся желтыми тупыми зубами. – Скоро я уничтожу Сказочную страну! А потом придет черед вашего мира!

Мымр взмахнул черными крыльями и взлетел.

– Трепещи, девчонка! Тебе недолго осталось жить! До встречи!

Мымр взмахнул палицей. Изображение в зеркале дрогнуло и растаяло. Маша снова увидела свое лицо. Оно было бледное и напуганное, и в первую секунду Маша испугалась себя не меньше, чем бугорчатой физиономии Великого Мымра.

В тревоге девочка бросилась в свою комнату и едва не сбила с ног Куклаванию и гнома Ученичкина.

Гном и пупс фехтовали на карандашах. Фехтование стало их любимой забавой после того, как они посмотрели фильм про мушкетеров.

– Ты нечестно фехтуешь! Ты видел, что моя шпага сломалась! – кричал Куклавания на Ученичкина.

Увидев напуганное лицо Маши, пупс замер на полуслове. Они с Ученичкиным побросали карандаши и подбежали к девочке.

– Что случилось?

– Там... в зеркале... чудовище... Великий Мымр... – выдохнула девочка.

Прошло немало времени, прежде чем Маша сумела внятно объяснить, что видела в зеркале.

– Веселенькое дельце! Хотел бы я видеть этого монстрика! Я бы ему крылья в узел завязал! – легкомысленно заявил Куклавания.

Ученичкин недоверчиво покосился на пупса.

– Сперва научись на карандашах фехтовать! – пробурчал гном.

Некоторое время он перелистывал энциклопедию, пока палец не остановился на одной из строк.

– Нашел что-нибудь? – с беспокойством спросила кукла Оля.

– Хм... занятная история... Существует предание четырнадцатого века, что крылатое чудовище с красной кожей в течение месяца наводило ужас на жителей одного из городов. Оно было неуязвимо для стрел, мечей и копий и пришло из Потустороннего мира. Наконец чудовище удалось изгнать, но оно обещало вернуться, если мост миров даст трещину.

– Наверное, перемещение двух взрослых в Сказочную страну создало трещину. И ухитрилась же я потерять золотые билетки! – с тревогой сказала Маша.

– Выше нос! – приободрил ее Куклавания. – Не очень-то я боюсь этого Мымра! Справились со Злыднями и с ним справимся! Где мой самоучитель по карате?

– Читать вначале научись, пупсина! – посоветовала кукла Оля. Вид у нее был озабоченный – история с Мымром ей не нравилась.

– Подумаешь: читать научись! В самоучителе картинки есть! – заспорил пупс.

Маша слушала веселую перебранку игрушек и думала о том, какие же они несерьезные! Великий Мымр где-то рядом и с часа на час может появиться здесь, а они болтают как ни в чем не бывало. Интересно, знают ли на Буяне о Великом Мымре, а если нет, то как их предупредить?

Теперь, когда билетки потеряны, никакая связь с Буяном невозможна. Хотя...

– Помнишь, дракончик Пыхалка позвал маму свистом? – спросила Маша.

Ученичкин задумался.

– Мы не умеем так свистеть. Хотя, если задуматься, в этом есть рациональное звено.

Ученичкин некоторое время тер ладонью лоб, а потом крикнул: «Эврика!» – и, едва не свалившись со спинки кровати, бросился к кукольному домику.

– Ты куда? – окликнула его Маша.

Но ученый гном был уже так поглощен своими мыслями, что ничего не ответил и скрылся на чердаке.

Когда ночью Маша на минутку проснулась, то увидела: в щели между ставнями чердака горит свет. Ученичкин не спал и что-то рассчитывал по своим формулам.

«Будем надеяться, что Ученичкин что-нибудь придумает», – сквозь сон понадеялась девочка.

* * *

Утром Ученичкин стал трясти заспавшегося пупса.

– Куклавая, вставай! Мне нужна твоя помощь!

– Ага! Вот какой я незаменимый! Чуть что, так я! Без моей смекалки ни одно дело не обойдется! – обрадовался Куклавая. – Ну так и быть! С какой научной теоремой ты не можешь справиться без моей помощи?

– Со всеми могу! – Ученичкин поправил колпачок. – Я просто хотел, чтобы ты подержал лестницу, мне нужно забраться на шкаф к динамикам!

Пупс стал придерживать лестницу, а Ученичкин влез наверх и присоединил к динамикам цифровой плеер Маши.

– Это свистящее устройство! – объяснил Ученичкин. – В основу положен свист Пыхалки, который я записал. Я подумал: если повторить его погромче, то можно подать сигнал бедствия.

Когда аппаратура Ученичкина была налажена, он велел всем заткнуть уши. Направив динамик в форточку, Ученичкин нажал кнопку. Комнату прорезал оглушительный свист, стекло задребезжало и... хлоп! В устройстве что-то оглушительно взорвалось! Ученичкин поспешно выдернул свое устройство из розетки.

– Динамики полетели! – виновато сказал он.

Кукла Оля не очень хорошо поняла, куда полетели динамики, но из вежливости переспрашивать не стала. Вместо этого она поинтересовалась:

– Как ты думаешь, гном, Пыхалка слышал свист?

– С определенной долей вероятности мы можем предположить нечто подобное, – уклончиво ответил Ученичкин.

Как всякий ученый, он выражался путано и неопределенно. Оля глубоко вздохнула.

* * *

Пыхалка появился скорее, чем они ожидали. В полдень все услышали стук в окно, а потом в комнату через форточку протиснулось что-то невидимое и опрокинуло цветочный горшок.

– Как тут тесно! Крылом нельзя взмахнуть, чтобы чего-нибудь не сбить! – проворчал кто-то, и на ковре появились отпечатки сырых лап.

– Пыхалка! Это ты? – радостно воскликнула Маша, мгновенно обо всем догадавшись.

– Естественно, я! Неужели не видно? – удивился дракончик.

– Конечно, не видно! – укоризненно сказала Маша.

– Прости, я забыл! – спохватился Пыхалка и в следующую секунду появился на ковре. На крыльях у дракончика была изморозь, да и сам он выглядел продрогшим.

– Ну и холодно у вас! – пожаловался он. – Скорее угощайте меня горчицей, пока я не превратился в ледяную статую!

Маша бросилась к холодильнику. В следующую минуту дракончик уже уплетал горчицу. От горчицы он постепенно разогревался, перестал щелкать зубами и выдохнул струю огня, едва не спалив занавеску.

– Ты вырос, Пыхалка! – промурлыкала кошка Дуся, разглядывая его.

– А то... – самодовольно подтвердил тот. – Мама говорит, что еще лет сто пятьдесят – двести и я стану таким, как дед!

– Поживем – увидим. Сколько, ты говоришь, надо ждать? – спросил Куклавания. Пупсу было всего три с половиной года, и он полон был радужных надежд.

Пыхалка оглядел встревоженные лица друзей и спросил:

– Что случилось? Я как услышал свист, сразу примчался. Хорошо, мне помог попутный ветер.

– Ты слышал что-нибудь о Великом Мыре?

Мордочка дракончика сделалась озабоченной.

– А то! Им у нас на Буяне пугают малышей, когда нужно их приструнить! Когда Михрютка была маленькой, Горыныч грозил отдать ее Мыру. Великий Мыр – самый большой злодей во всем Сказочном мире. Как ты о нем узнала?

– Я видела его в зеркале! – И Маша рассказала дракончику, что произошло вчера вечером.

– Неужели он выбрался? – встревожился Пыхалка. – Незадолго до смерти Одинокый Волшебник с помощью сильного заклятия заточил Мыра в подземную пещеру, и последнюю тысячу лет о Мыре на Буяне никто не слышал.

– Он хочет отомстить и уничтожить Сказочную страну, – стараясь не казаться испуганной, сообщила Маша.

Пыхалка закрыл глаза и с минуту молчал, что-то обдумывая.

– Я остаюсь с вами. Нельзя допустить, чтобы Мыр прорвался в Сказочную страну.

– Так он сейчас разве не в Сказочной стране? – удивилась кошка Дуся.

– Разумеется, нет. Одинокый Волшебник заточил его в пещеру *вашего мира*. Так ему показалось безопаснее, но сейчас Мыр снова на свободе, – грустно сказал дракончик.

Пупс Куклавания взлохматил свою рыжую шевелюру:

– Еще один вопросик. Кто попал на Буян вместо нас?

– Пирожков и Авдохина. Они обрушились к нам на полянку вместе с лифтом.

– ЧТО? Пирожков и Авдохина! – Пупс даже чихнул от смеха и схватился руками за живот. – Одно я вам обещаю, пока мы будем сражаться с Мыром, вы там на Буяне не соскучитесь!

Глава 4

Богатырь Пирожевский

– Как звать-величать тебя, милоч? – спросила Баба-Яга у Пирожкова.

– Эххгм... Мы – князь Пирожевский... – с достоинством представился тот.

Горыныч выдохнул две струи огня, рассыпавшиеся искрами.

– Гой-еси, славный княже! С виду-то ты не очень мудрен, да, должно быть, богатырская сила в тебе! – опираясь на клюку, Баба-Яга с трудом склонилась в поклоне.

– Ну, сила не сила, а в молодости я занимался лыжами, – скромно отозвался князь Пирожевский.

По всему было видно, что Пирожкову лестно. Михрютка насмешливо поглядывала на князя, но не собиралась разоблачать его. «Пусть побудет богатырем, если хочет», – решила она.

– А это, чай, княгинюшка твоя? Зарделась, как маков цвет! – продолжала Баба-Яга, улыбаясь Авдохиной единственным железным зубом.

Авдохина, покраснев, одернула юбку. Пирожков хотел уточнить, что Авдохина пока не княгиня, а всего лишь соседка, но не успел, потому что Горыныч сказал:

– Не желаешь ли, светлый князь, посмотреть заставу богатырскую? Давно ждет там тебя конь славный в дивной сбруе и булава в сорок пудов!

Пирожков тревожно зашевелил губами:

– Вообще-то мне в Москву пора... – засуетился он.

– Вначале ты должен выдержать поединок с богатырем Святозаром, – сказал Горыныч. – Он ни одного богатыря не отпускает без поединка, таков уж у нас здесь, на Буяне, обычай. Если ты победишь его, то станешь старшим богатырем... Если нет – станешь мертвым богатырем.

– А этот Святозар... он очень сильный? – с тревогой спросил князь Пирожевский.

– Не очень, – успокоил его Горыныч. – Лошадь-то он одной рукой поднимет и через лес перекинет, а вот чтобы гору поднять, о том и думать нельзя.

Князь Пирожевский позеленел и попытался сползти на траву.

– А если я откажусь от поединка? – быстро выпалил он.

– От этого поединка нельзя отказаться, князь, – сказала Баба-Яга. – Таков обычай. Когда два богатыря встречаются, они обязательно должны сразиться. А пока отдохни с дорожки! В баньке попарь косточки да выпей браги медовой. Пожалуйте в мою избушку, уж не побрезгуйте, Ваше Сиятельство!

Баба-Яга села в ступу и полетела вперед, показывая дорогу. Змей Горыныч тоже взлетел, а Михрютка с Пыхалкой (тогда Пыхалка еще не улетел с Буяна) побежали рядом с Пирожковым и Авдохиной, весело переглядываясь между собой.

Дорога к избушке Бабы-Яги шла через лес. Пирожков был очень недоволен.

– Мы с вами впали в маразм! Я отказываюсь что-либо понимать! – раздраженно сказал он Авдохиной.

– А по-моему, здесь романтично! – вздохнула Авдохина. – Цветочки всякие, листики, природа...

– Куда уж романтичнее! Старухи на ступах, чудища, а тут еще вы со своими дурацкими замечаниями! И угораздило нас сюда попасть! – злился Пирожков.

Остановившись отдохнуть, он оперся об одно из деревьев, и дерево сказало ему:

– Хоть ты-то не ворчи! Знаешь, до чего неприятно иметь ворчливого соседа!

Князь Пирожевский от неожиданности дернулся и покрутил головой, не понимая, кто с ним говорит. Рядом он увидел пенё и присел на него. Неожиданно пень разразился руганью. Испуганный Пирожков вскочил и, зажимая уши, бросился бежать.

– Я забыло тебя предупредить: пни самые ворчливые! Попомни мой совет, не будь пнем! – крикнуло ему вслед сердобольное дерево.

После того, как князь Пирожевский попарился у Бабы-Яги в баньке и выпил хмельной медовухи, смелости у него прибавилось, хотя язык и стал заплетаться. Он выразил желание немедленно видеть богатырского коня и заявил, что палица в сорок пудов для него слишком легкая и он не собирается сражаться такой спичкой.

– Сразу видать настоящего богатыря! – Баба-Яга спрятала насмешку в морщинках у глаз и подлила князю Пирожевскому еще медовухи.

Потом они вместе с Михрюткой и Авдохиной погрузили Пирожкова в ступу и повезли его смотреть богатырскую заставу. Пирожевский буянил и норовил выскочить из ступы. Баба-Яга и Авдохина едва удерживали его.

– Это на него так свежий воздух влияет! У нас в городе смог, кислорода мало, – виновато оправдывала Пирожкова Авдохина.

Баба-Яга не спорила. Ей нравилось показывать гостям остров.

– Вот там у нас Скалистые горы, – говорила она, показывая Авдохиной на синевшие в отдалении вершины, окутанные туманом. – За горами Дремучий лес, а вон петляет Семиструйная река. Искувайтесь в ней – любые болячки пройдут.

Авдохина жадно смотрела вокруг. Казалось, за те несколько часов, что она провела в Сказочной стране, продавщица помолодела. Глаза у нее зажглись новым озорным блеском.

– Оставьте меня на Буяне! Очень мне здесь нравится! – весело крикнула она Бабе-Яге.

– Не хочешь к утюгам да к плите возвращаться? Держись, идем на посадку! – Баба-Яга обернулась к Авдохиной и, схватившись за метлу, служившую ступе рулем, увела ступу в крутой вираж. Приземлились они посреди поля у большого шатра. Рядом пощипывал траву оседланный богатырский конь. К седлу было приторочено длинное копьё и лук с колчаном, полным стрел. Поодаль лежала богатырская палица. От собственной тяжести она вросла в землю, и Пирожков, дернув несколько раз за ее ручку, отошел в сторону, очень сконфуженный.

– Я не занимаюсь физкультурой без спортивной формы! Это мой принцип! – сказал он.

Зато копьё князю Пирожковскому понравилось. Он решил, что оно похоже на лыжную палку, которая тоже, как известно, заканчивается острым наконечником. Воодушевившийся Пирожков несколько раз кольнул копьём воздух, воображая, что сражается с невидимым противником.

Послышался громовой хохот, и из шатра вышел богатырь Святозар.

– Это и есть тот самый князь, о котором целый день сплетничают говорящие деревья?

– Я! – икнув, сказал Пирожков.

– Что-то ты не выглядишь сильным! – Святозар недоверчиво окинул его взглядом.

– Я жилистый, – заявил Пирожков и попытался напрячь бицепс.

Святозар потянулся к ножнам и одним движением выхватил огромный меч.

– Я вызываю тебя на бой, хвастун! В живых останется только один из нас! – запальчиво крикнул он.

– Полегче, Святозар! – рассердилась Баба-Яга. – Зарубить друг друга – дело нехитрое. Неужели нельзя помериться силами как-нибудь иначе?

Святозар вложил меч в ножны и задумался. Неожиданно взгляд богатыря упал на коня, и он усмехнулся в бороду.

– Хорошо, – сказал Святозар. – Предлагаю состязание в верховой езде! Кто первым доскачет до той скалы и вернется, тот и победил.

Святозар свистнул, и на его свист из ближайшего леса прискакал огромный жеребец с дикими глазами. Он мчался с такой легкостью, что казалось, не касается копытами земли.

– Спокойно, Буланий! – крикнул Святозар и, не касаясь стремян, вскочил в седло.

– Садись на коня и покажи, что ты умеешь, князь! – Баба-Яга легонько подтолкнула Пирожкова к его богатырскому коню, мирно пощипывавшему траву.

– Давай, Саврасый! Не подведи! – воскликнул Пыхалка.

Увидев Пирожкова, Саврасый передернул ушами и удивленно заржал, словно хотел спросить: «Простите, конечно, но кого вы притащили?» Пошатываясь, Пирожковский подошел и потрепал его по холке. Конь всхрапнул, почувствовав чужую руку. В другое время Пирожков предпочел бы держаться от него подальше, но хмель придал ему мужества. Он неловко уцепился за повод, а потом подпрыгнул и перевалился через седло животом. Не успел он вдеть ногу в стремя, как конь заржал, встал на дыбы и понес.

Вопящий Пирожков болтался в седле, держась за гриву коня. Умный богатырский конь даже и без поводьев скакал к скале, стараясь опередить коня Святозара. Между богатырскими жеребцами, приходившимися друг другу родными братьями, давно было соперничество. Ни один не желал уступать. Они так и рвались в бой.

Свистнув и прищпорив своего Буланого, Святозар помчался следом.

– А князь-то твой хорошо скачет, быстро! Только вот посадка у него особая, никогда такой не видела! Чай, у черкесов учился! – Баба-Яга поднесла руку козырьком ко лбу и с оживлением наблюдала за состязанием. Пыхалка и Михрютка взлетели и наблюдали за скачками сверху, болея за Пирожкова.

Пока конь Пирожевского шел первым, однако, опасаясь, что у скалы князь не сумеет развернуть жеребца, Михрютка решила ему помочь. Она сделалась невидимой и догнала Саврасого. Когда конь доскакал до скалы, ухватила его зубами за повод и развернула. Пирожков подлетел на спине у коня, перекувыркнулся в воздухе и чудом опустился на седло спиной вперед, что было воспринято Святозаром как чудо джигитовки. Тем временем Саврасый, не отвлекаясь на происходящее у него на спине, уверенно скакал к шатру, опережая Буланого. Преимущество Саврасого в скачке объяснялось тем, что его наездник был вдвое легче Святозара.

Первым доскакав до шатра, Саврасый резко остановился, и Пирожков, вылетев из седла, шлепнулся на траву рядом с Бабой-Ягой.

– Ты победил! – радостно закричала Авдохина и бросилась обнимать Пирожкова. Тот недоверчиво смотрел на нее и тряс головой, не веря, что скачка наконец завершилась.

Подскакал Святозар и спрыгнул на траву.

– Ну что, проиграл, милоч? Вот тебе урок: наперед не хвастай! – обратилась к Святозару Баба-Яга.

Святозар угрюмо опустил голову, а потом потянулся к луку.

– Посоревнуемся в стрельбе! Видишь на том конце поляны яблоню? На верхней ветке – серебряное яблочко. Сбей его из лука, и я поверю, что ты великий богатырь.

Князь Пирожевский долго смотрел в ту сторону, но едва сумел разглядеть яблоню, так она была далеко. Про серебряное же яблочко и говорить нечего.

Святозар натянул лук, прицелился и отпустил тетиву. Стрела со свистом рассекла воздух и помчалась в цель.

– Поцарапал! Поцарапал яблочко, но оно осталось на ветке! – закричал Пыхалка, слетав к яблоне. Святозар удовлетворенно крикнул.

– Теперь твой черед! – насмешливо сказал он Пирожкову.

Князь Пирожевский неловко наложил стрелу и стал неумело натягивать лук, бормоча себе под нос: «Спокойствие! Главное – не попасть в самого себя!»

– Не волнуйся! – шепнул Пирожкову Пыхалка. – Ты выстрели, а Михрютка тебе поможет!

Пирожков зажмурился и отпустил тетиву. Он стрелял намного выше цели, но Михрютка в полете подхватила стрелу зубами и вместе с ней помчалась к дереву.

Святозар с тревогой следил, как стрела Пирожкова, вначале летевшая в сторону, выправилась и пронзила серебряное яблочко посередине, намного точнее его собственной стрелы. Покраснев, Святозар в сердцах бросил на землю свой лук.

– Твоя взяла! Отныне ты старший богатырь! – пересиливая себя, с мрачной приветливостью сказал он Пирожкову.

Святозар снял с шеи золотую цепь с солнцем – знак старшинства – и надел солнце на шею князю Пирожевскому.

– Ура! Победил! – закричал Пыхалка. Пирожков, ничего не понимая, смотрел то на свои руки, то на колчан со стрелами.

– А теперь милости просим на пир! – Баба-Яга достала из ступы скатерть-самобранку и откинула полог шатра с узорными подушками.

Но отважный богатырь князь Пирожевский уже не осилил нового пира. Несколько минут спустя он уже спал на подушках, шевеля во сне губами и испуганно вскрикивая. Ему снились его подвиги. А в другом конце шатра Баба-Яга рассказывала Авдохиной о своем житье-бытье.

Снаружи на попоне грустно сидел богатырь Святозар и, подперев голову, смотрел на небо. Неожиданно жеребцы, Саврасый и Буланный, тревожно заржали. Святозар встал и, взяв булаву, пошел их проведать. Саврасый и Буланный не паслись, а, переступая с ноги на ногу, смотрели в сторону Скалистых гор.

– Беду чуют! – негромко сказал Святозар.

Той же ночью Пыхалка, услышав призывный драконий свист, вылетел в Москву.

Глава 5

Волшебная мозаика

Пыхалка привез Маше с острова Буяна бутылочку с водой из Семиструйной реки. Стоило Маше выпить ее, как она немедленно почувствовала себя здоровой. Насморк прекратился, перестал и кашель, а вечером мама заставила Машу дважды перемеривать температуру, не веря, что дочь смогла так скоро поправиться.

– Думаю, это горчичники помогли, – сказала мама, и Маша не стала ее разубеждать. Не могла же она сказать, что горчичники съел дракончик Пыхалка.

– Думаю, денька два тебе стоит посидеть дома. Просто для контроля. А с той недели пойдешь в школу, – решила мама.

Тем же вечером все обитатели Машиной комнаты, а именно: Куклавания, Оля, Ученичкин, Синеус и Трувор, кошка Дуся и Пыхалка – собрались для военного совета. Вопрос был один: как победить Великого Мыра.

– Я думаю, нужно сделать ловушку! – категорично заявил Куклавания. – Привяжем к конфете леску, а к леске толстенный словарь. Мыр ночью захочет взять конфету, и словарь – хлоп! – свалится ему на голову.

– Мыр не такой простак, как ты, пупсина! Он не станет брать конфету, если увидит, что к ней привязана леска. – Оля покрутила пальцем у виска.

– И потом, Мыр не питается конфетами, – добавил Пыхалка.

– А что он кушает? Морковку? – спросил зайчик Синеус.

Пыхалка покачал головой.

– Мыр ест сырое мясо, мясо с кровью... – грустно сказал он.

И всем стало жутко, даже у Куклавании пропало желание шутить. Перед ними точно выросла мрачная тень крылатого монстра.

– А есть что-нибудь, чего Мыр боится? Чем мы его прогоним, когда он заявится? – промяукала кошка Дуся.

– Этого я не знаю, – признался дракончик. – О Мыре мало что известно. Он весь – сплошная тайна.

– Ученичкин! – окликнула кукла Оля гнома. – Помнишь, ты нашел легенду, где описывалось чудовище, похожее на Мыра? Что еще было в этой легенде?

Ученичкин опасливо оглянулся в темный угол комнаты.

– По ночам в городе стали пропадать люди. Вначале думали, что это разбойники, но потом стали находить кости...

Зайчики Синеус и Трувор мелко задрожали и, чтобы не слышать, завязали себе уши под подбородком.

– Однажды ночью княжеские дружинники слышали крик и увидели на фоне городской стены многорукую тень, которая тащила старинную плиту. Они обстреляли ее из луков, но стрелы не причинили таинственному чудищу никакого вреда, и оно скрылось на черных крыльях. Вскоре после этого люди перестали пропадать, и монстр исчез.

– А зачем Мыру нужна была эта плита? – спросил Куклавая. – Если бы он украл бочку с вареньем или сундук с золотом...

Пыхалка хлопнул себя лапой по лбу.

– Какой я ослотоп! Как я мог забыть? Баба-Яга же рассказывала мне когда-то! Мыр ищет кусочки волшебной мозаики! Когда-то эта мозаика была целиком выложена на стене, а потом ее кусочки рассеялись по всей Земле! Если Мыр снова соберет ее, то станет самым могущественным волшебником на планете!

– Думаешь, он все собрал и ему не хватает одного кусочка? – озабоченно спросила Маша.

– Скорее всего, – кивнул Пыхалка. – Но почему он явился тебе?

Зрачки у Маши расширились.

– Как я сразу не сообразила! Мой папа работает в институте археологии! Недавно он был на раскопках в Крыму, и они нашли там кучу всяких осколков! Некоторые он даже принес домой. Вдруг и этот недостающий кусочек волшебной мозаики тоже там?

– Это было бы невероятно! – сказал Ученичкин, покачивая головой.

– Именно поэтому я верю, что так все и есть! Мама часто повторяла: ничего нет неправдоподобнее правды, сынок! – Пыхалка взлетел и закружился под потолком. – Теперь главное для нас – найти этот кусочек фрески раньше Мымра и не дать ему собрать ее целиком!

– Отличный план, но где мой бутерброд с вареньем? Я оставляла его на столе! – вдруг прервала Пыхалку Оля. Она не могла долго рассуждать о вещах отвлеченных: ее больше интересовали вещи чисто бытовые.

– Я его не видел! – поспешно отозвался Куклавания, зачем-то быстро вытирая руки о занавеску.

Оля подозрительно посмотрела на пупса.

– Конечно, ты его не видел, – согласилась она. – Как ты можешь есть то, на чем сидишь?

– Кто, я? Ты меня не проведешь! – недоверчиво засмеялся пупс. – Думаешь, я совсем глупый? Как я могу сидеть на том, что уже съел?

– Вот и разоблачили жулика! – весело крикнула Маша, и друзья весело засмеялись над сконфузившимся Куклаванией.

* * *

В тот же вечер Маша зашла к родителям в комнату. Папа сидел за компьютером и рассматривал подробный географический атлас.

– Расскажи мне об экспедиции! – попросила Маша.

– Об экспедиции? – удивился папа. – Я рад, что тебе интересно. Мы раскапывали в Крыму шестой легион.

– Легион?

– Так называлось крупное римское военное соединение. Шестой легион довольно долго стоял лагерем в Крыму. Мы до сих пор находим там части оборонительных строений, мелкие монеты, наконечники копий, куски пергамента, осколки...

– А эти осколки, где они? – Маша направила папу в нужное ей русло.

– В основном в археологическом институте, но некоторые, наименее ценные, я захватил с собой. Я люблю на них смотреть и представлять, что им уже тысячи лет.

Папа достал из ящика пакет и бережно выложил на стол с десяток глиняных кусочков. Осколки были разной формы и размера. На некоторых сохранился рисунок.

Маша некоторое время разглядывала их, а потом спросила:

– Может, это части мозаики?

– Ты думаешь? – заинтересовался папа. – Это любопытно. Честно говоря, я никогда об этом не думал.

Некоторое время он рассматривал осколки, а потом снова сунул руку в мешочек и достал еще один осколок. Последний.

Маша посмотрела на него, и у нее перехватило дыхание. Она сразу поняла, что это он и есть! Осколок был похож на звезду с двумя отколотыми зубчиками. И еще на осколке был глаз. Он смотрел точно на Машу.

– Должно быть, он крепился на вертикальной стене и был частью единого изображения. Потом во время пожара или землетрясения стена растрескалась. Хотя странно, что мы не нашли остальных частей мозаики.

Теперь Маша уже не сомневалась, что именно за этим глазом и охотится монстр.

– Можно я возьму его себе? – спросила она у папы.

Папа задумался.

– Ну возьми, если тебе хочется. И иди спать. Поздно уже!

Маша схватила осколок и выбежала из комнаты, спеша скорее показать его Пыхалке.

– Раньше она не интересовалась археологией, – сказала мама.

– В ней пробуждаются мои гены! От осины не родятся апельсины! – гордо сказал папа. – Я хочу, чтобы дочь пошла по моим стопам. Я уже вижу в ней будущего кандидата наук!

– Бедная Маша! – вздохнула мама.

Мама тоже была кандидатом наук и отлично знала, о чем говорит.

Глава 6

Нашествие океанских бродяг

На следующий день Баба-Яга разбудила Пирожкова совсем рано. Князь Пирожевский плохо помнил, что происходило вчера. Тело ломило. На шее была золотая цепь с солнцем.

– Пора выступать в поход, богатырь! Святозар уже в седле! – потрясла его Баба-Яга.

Пирожков спросонья прищурился на Бабу-Ягу и, не совсем еще соображая, что к чему, прошептал: «Это ты, мама?» У Пирожкова в Москве была старая мать, которая жила отдельно, сама водила машину и порой приезжала к сыну навестить его. В профиль и при плохом освещении мать эта слегка смахивала на Бабу-Ягу.

– Матушкой меня называешь? С чего бы это? – заинтересовалась Баба-Яга.

Пирожков всмотрелся, нашарил очки и сказал извиняющимся голосом:

– Простите, обознался со сна! Вы на нее так похожи!

Баба-Яга посмотрела на Пирожкова с внезапным интересом, слегка склонив набок голову.

– А карточки матушкиной у тебя нет случайно? – спросила она.

– Кажется, есть где-то, – Пирожков нашарил бумажник, в который была вставлена фотография его престарелой матери.

Баба-Яга взглядела в фотографию, а потом прослезилась и вытерла глаза.

– Что с вами? – забеспокоилась Авдохина.

– Это же моя младшая сестра Ягуся! Я потеряла ее много лет назад! – всхлипывая, сказала Баба-Яга дрогнувшим голосом. – В позапрошлом веке Ягуся решила отправиться в человеческий мир, и с тех пор я о ней не слышала.

– Но мою маму зовут Артемида Павловна, а не Ягуся! – обиделся Пирожков.

– Артемида Павловна! Ишь чего выдумала! – фыркнула Баба-Яга. – У нее есть родинка на правой руке у локтя?

Пирожков кивнул.

– А над левой бровью небольшой шрам? Это она маленькой со ступы упала! – продолжала Баба-Яга.

Пирожков сглотнул слюну и снова кивнул.

– Племянничек! Родимый! То-то ты мне сразу полюбился! – заголосила Баба-Яга и повисла у Пирожкова на шее.

Князь Пирожевский выглядел ошеломленным. Он и верил, и одновременно не мог поверить в очевидное: неужели эта жуткая старуха в пинучей избушке на бройлерных окорочках – его родная тетя? С другой стороны, он и сам раньше замечал за своей матерью много странностей. Так, например, он отчетливо помнил, как однажды в детстве зашел к маме в комнату и увидел, как она летает на швабре.

– Теперь понятно, почему ты смог попасть на Буян! Ты же и сам наполовину наш, сказочный! – Баба-Яга вытерла заплаканное лицо о плечо князя Пирожевского.

Когда обнаружилось, что Пирожков приходится племянником Бабе-Яге, Авдохина стала смотреть на своего соседа со смесью ужаса и восхищения. «А он не так прост, как кажется», – размышляла она, кокетливо улыбаясь ему кефирной улыбкой.

Снаружи донеслись нетерпеливое ржание богатырского коня и голос Святозара.

– Старшой богатырь! Торопись! Неприятельские рати уже близко!

– Какие еще неприятельские рати? – встревожилась Авдохина, выглядывая из шатра.

– А, ничего особенного! – отмахнулась Баба-Яга. – Океанские бродяги снова напали. Садись на коня и разгони их!

– Океанские бродяги? – опасливо переспросил князь Пирожевский. – А как они выглядят?

– Долго рассказывать! На месте увидишь. Вот тебе, племяш, волшебная сабля, коли палица для тебя тяжела. Держись за нее крепче и не отпускай, а остальное она сама за тебя сделает!

И Баба-Яга протянула Пирожкову большую кривую саблю в ножнах. Князь Пирожевский взял саблю с таким видом, будто это была гремучая змея, и потянул ее из ножен.

– Не вздумай! – крикнула Баба-Яга, отскакивая в глубь шатра. – Порубить нас хочешь? Сабля-то глупая, разве она знает, кого сечь?

Неуверенно бормоча, что он человек невоенный и подагрический, Пирожков вышел из шатра и, поставив ногу на камень, кое-как взгромоздился в седло. Застоявшийся Саврасый нетерпеливо грыз удила. Богатырский конь рвался в бой и удивленно оглядывался на понуро сидящего на нем Пирожкова, делавшего героические попытки не свалиться.

– Поскакали, князь! Неприятель не станет ждать! – крикнул Святозар и, пришпорив Буланого, помчался к холму.

Саврасый понесся за ним. На рыси Пирожков подсакивал в седле, как мешок, в галопе даже подпрыгивать не смог, а только обхватил шею коня руками и ойкал. Все внутренности у него переворачивались от бешеной скачки.

– Я не согласен! Немедленно остановите лошадь, я выхожу! – по привычке к маршруткам кричал Пирожков, но Святозар, ускоривший вперед, не слышал, а Саврасый только прибавлял ходу.

Святозар и Пирожков поднялись на холм, и здесь их богатырские кони остановились. Под холмом выстроилась большая неприятельская рать. Множество грозных всадников замерли как вкопанные. Сверкали наконечники копий. Солнце блестело на щитах и броне. Перед кавалерией выстроились лучники с натянутыми луками, за лучниками – пращники, за пращниками – пешие воины с копьями и квадратными щитами. Впереди всех на огромном жеребце сидел толстый воевода в блестящем шлеме. Вся рать ждала его сигнала, чтобы броситься в наступление.

Пирожкову стало страшно.

– Их намного больше! Может, отступим? – робко предложил он.

Святозар смерил выстроившуюся под холмом неприятельскую рать оценивающим взглядом.

– Пустяки! Всего-навсего несколько сотен бойцов против нас двоих! Сметем первый ряд, а остальные разбегутся сами!

– Но откуда они взялись? – спросил Пирожков.

– Из океана. Они выходят на берег после каждого шторма. А теперь приготовились! Нападём на них первыми!

И богатырь поднял Буланого на дыбы.

– Эгей, берегитесь! Одних конем потопчу, других на копье нанижу, третьих мечом посеку! – зычно крикнул Святозар.

Пирожков хотел сказать, что все это безумие и он не будет сражаться, но неосторожно пошевелился в седле и уколол Саврасого шпорой. Богатырский конь принял это за приказ атаковать и отважно ринулся с холма навстречу врагам, неся на себе вопящего Пирожкова.

– В смелости ему не откажешь! Да и боевой клич у него что надо! Далеко слышать! – признал Святозар и, лихо свистнув, пустил своего коня следом. Военачальник противника зычно затрубил в рог.

Князь Пирожевский, вцепившийся в гриву своего коня, готовился к смерти. На него скакали всадники со страшными лицами. Он видел, как сверкают пики и горит на щитах солнце.

Он забыл о сабле, которую дала ему Баба-Яга, а когда вспомнил, то едва сумел вытащить ее из ножен, потому что вынужден был держаться за шею Саврасого. Прямо на Пирожкова, размахивая огромным мечом, скакал толстый полководец. У него было красное лицо и выпученные глаза. Неожиданно сабля в руке у Пирожкова сама собой описала полукруг и обрушилась на броню полководца.

Пирожков зажмурился, ожидая, что сейчас брызнет кровь, но полководец внезапно лопнул и рассыпался вместе с конем. А Саврасый уже влетел в ряды врага и крушил его копытами. От каждого его удара неприятель падал и немедленно исчезал. Пирожков слышал только странные звуки. Они определенно напоминали ему что-то знакомое, но вот что?

Один из неприятельских воинов метнул в Пирожкова копье, но удар оказался неожиданно слабым. Врезавшись в грудь племяннику Бабы-Яги, копье рассыпалось.

Волшебная сабля разила направо и налево. Пирожков не понимал, что делает. Это не он сражался саблей, а сабля водила его рукой. И каждый ее взмах стоил жизни нескольким неприятельским воинам.

Богатырь Святозар тоже не отставал. Где проходил его конь и мелькало копье, во вражеском войске появлялась просека. Не прошло и четверти часа, как последний вражеский воин был повержен, и Святозар громко засвистел, возвещая победу.

Сабля в руке у Пирожкова перестала разить и сама собой вернулась в ножны. Князь Пирожевский в ужасе оглянулся, предполагая, что все поле завалено телами, но не увидел ни одного. Только трава кое-где была мокрой. На ней висели белые хлопья.

Святозар, поигрывая копьем, подъехал к Пирожкову:

– Поздравляю с победой, старшой богатырь! Не скоро теперь сунутся! Разве что в следующую бурю.

Пока они возвращались к шатру, Пирожкова удивляло, как буднично воспринимали жители острова Буяна их великую победу. Они едва отрывались от повседневных дел, чтобы поприветствовать героев. Так, например, братец Иванушка, игравший на дудочке, как играл, так и продолжил играть, когда они проезжали мимо него. Его сестрица Аленушка шла с ведрами на коромысле. Услышав топот коней, она обернулась, приветливо улыбнулась Святозару и отправилась дальше своей дорогой.

У шатра Пирожков увидел избушку Бабы-Яги, которая сама притопала на курьих ножках проведать хозяйку. Избушка Бабы-Яги любила путешествовать и целыми днями бродила по лесу. Иногда Баба-Яга по нескольким дням искала избушку, носясь над лесом на ступе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.